

Потапенков А.В.

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

После событий 11 сентября 2001 г., потрясших своей жестокостью США и остальной мир, в научных кругах вновь заговорили о столкновении цивилизаций: западной и арабо-исламской.

В центре научных дискуссий вновь оказалась концепция, выдвинутая известным американским политологом С. Хантингтоном. Впервые он выступил с нашумевшей статьей «Столкновение цивилизаций?» (1993), опубликованной на русском языке в журнале «Политические исследования» в первом номере за 1994 г.

Лейтмотивом статьи был тезис о том, что если XX столетие являлось веком столкновения идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций или религий. При этом конец «холодной войны», распад СССР, рассматривался как исторический рубеж, разделяющий старый мир, где преобладали национальные противоречия, и новый мир, характеризуемый столкновением цивилизаций. В 1996 г. С. Хантингтон опубликовал довольно объемную книгу «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка», которая явилась попыткой провести дополнительные факты и аргументы, подтверждающие основные идеи статьи.

Что же представляет собой понятие «цивилизация», которое является ключевым в теории Хантингтона? Необходимо отметить, что сами авторы теорий цивилизации никогда не претендовали на законченность, завершенность, закрытость своих концепций. По их мнению, понятие «цивилизация» отличается сложностью, противоречивостью, неоднозначностью. Так, у Н. Данилевского это «культурно-исторические типы», обладающие формативным принципом, у П. Сорокина – большие культурные суперсистемы, обладающие смыслом или ментальностью, у А. Кребера – модели культуры, основанные на высших ценностях, у Ф. Броделя цивилизация выступает как некое пространство, культурно-географическая зона или «ансамбль», в котором существуют определенным образом упорядоченные элементы культуры.

Особо следует отметить позицию А. Дж. Тойнби, крупнейшего историка XX в. Внимательное чтение работ этого автора, который внес существенный вклад в историческую и историко-философскую мысль XX в., не может не оставить впечатления определенной искусственности, натянутости предложенных им конструкций. Они настолько туманны и неясны, что ряд авторов ставит под сомнение факт существования самого феномена цивилизации. Но не совсем корректно делать вывод, что цивилизация есть некий миф, искусственная конструкция, лишенная какого бы то ни было позитивного содержания и смысла.

Нужно сказать, что любая теория или идея представляет собой некую идеальную конструкцию в духе идеальных типов М. Вебера. Это понимал и Тойнби, который характеризовал цивилизацию как наднациональное, «умопостижимое поле исторического исследования», как «движение, а не состояние, странствие, а не убежище». Большинство теорий цивилизации, в том числе и теория Тойнби, именно и ценны в качестве такого идеального типа, вычленимого для эпистемологических целей.

Хантингтон определяет цивилизацию в контексте взглядов Н. Данилевского, П. Сорокина, А. Кребера, Ф. Броделя, А. Тойнби. Он пишет: «Цивилизация представляет некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности. Деревня в Южной Италии по своей культуре может отличаться от такой же деревни в Северной Италии, но при этом они остаются именно итальянскими селами, их не спутаешь с немецкими. В свою очередь, европейские страны имеют общие культурные черты, которые отличают их от китайского или арабского мира» [1, с.34]

Как считает К. Гаджиев, для каждой цивилизации характерна напряженная внутренняя борьба между различными тенденциями и альтернативами жизнеустройства за гегемонию, прежде всего в духовной сфере, и за контроль над природными и людскими ресурсами. Однако при всей дифференцированности и внутренней противоречивости, в любой цивилизации можно обнаружить некий комплекс идей, идеалов, ценностей и норм, составляющих в совокупности некую духовную ось, к которой тяготеют, особенно в центре, важнейшие компоненты данного общества [2, с. 222]. Речь, в сущности, идет об основополагающей парадигме или системе мировоззрения, данной цивилизации, определяющей параметры сознания, жизненный уклад, стереотипы поведения, всю систему социальной регуляции народов. Ключевую роль в исторических цивилизациях играла религия, которая нередко совпадала с самой цивилизацией.

Всякая цивилизация имеет свое территориальное ядро, в котором создаются ее главные ценности, где проживает стабильное большинство носителей данной культуры.

По подсчетам Тойнби, история человечества знала 21 цивилизацию. Цивилизации динамичны: у них бывает подъем и упадок, они распадаются и сливаются, исчезают, их затягивают пески времени.

По мнению Хантингтона, идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более сложной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия 7-8 крупных цивилизаций. К ним относятся: западная (в двух вариантах – европейском и североамериканском), конфуцианская, японская, исламская (арабская, турецкая, малайская), индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизация. По мнению Хантингтона, «следующая мировая война, если она разразится, будет войной между цивилизациями» [1, с. 42]. Но самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями. Почему? Различия между цивилизациями не просто реальны. Они – наиболее существенны. Цивилизации не похожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии.

Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. По мнению Хантингтона, самые затяжные и кровопролитные конфликты порождались именно «различиями между цивилизациями» [1, с. 35]. Если в годы холодной войны основные очаги кризисов и кровопролития сосредотачивались вдоль политических и идеологических границ, то теперь, как пишет Хантингтон, они перемещаются на линии разлома между цивилизациями. Холодная война началась с того момента, когда «железный занавес» разделил Европу политически и идеологически. Но как только был ликвидирован идеологический раздел Европы, вновь возродился ее культурный раздел на западное христианство, с одной стороны, и православное и ислам – с другой. Хантингтон считает, что наиболее важной разделительной линией в Европе является восточная граница западного христианства, сложившаяся в 1500 г. Она пролегает вдоль нынешних границ между Россией и Финляндией, между прибалтийскими странами и Россией, пересекает Белоруссию и Украину, сворачивает западное, отделяя Трансильванию от остальной части Румынии, а затем, переходя по Югославии, почти в точности совпадает с линией, ныне отделяющей Хорватию и Словению от остальной Югославии. На Балканах эта линия совпадает с исторической границей между бывшими Габсбургской и Османской империями. Севернее и западнее этой линии проживают протестанты и католики. У них общий опыт европейской истории: феодализм, Ренессанс, Реформация, Просвещение, Великая французская революция, промышленная революция. Их экономическое положение гораздо лучше, чем у людей, живущих восточнее.

Сейчас они могут рассчитывать на более тесное сотрудничество в рамках единой европейской экономики и консолидацию демократических политических систем. Восточнее и южнее этой линии живут православные христиане и мусульмане. Исторически они относились либо к Османской, либо Российской империи, и до них донеслось лишь эхо исторических событий, определивших судьбу Запада. Экономически они отстают от Запада, и похоже, менее подготовлены к созданию устойчивых демократических политических систем. События в Югославии показали, что эта линия не только культурных различий, но временами и кровавых конфликтов.

В своей работе Хантингтон стремится доказать, что западная и исламская цивилизации всегда находились в состоянии конфликта, который в последнее время еще более обострился. Он считает, что по отношению к другим цивилизациям Запад находится сейчас на вершине своего могущества, что центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между Западом и остальным миром.

Хантингтон делает следующие выводы для Запада:

- 1) противоречия между цивилизациями важны и реальны;
- 2) цивилизационное самосознание возрастает;
- 3) конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта;
- 4) главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром;
- 5) в ближайшем будущем основным конфликтом будут взаимоотношения между Западом и рядом исламско-конфуцианских стран.

Если исходить из позиций краткосрочной выгоды, интересы Запада явно требуют:

- 1) укрепления сотрудничества и единства в рамках собственной цивилизации, прежде всего между Европой и Северной Америкой;
- 2) интеграция в состав Запада стран Восточной Европы и Латинской Америки, чья культура близка к Западной;
- 3) поддержания и расширения сотрудничества с Россией и Японией;
- 4) предотвращения разрастания локальных межцивилизационных конфликтов в полномасштабные войны между цивилизациями;
- 5) ограничение роста военной мощи конфуцианских и исламских стран;
- 6) замедления сокращения военной мощи Запада и сохранения его военного превосходства в Восточной и Юго-Западной Азии;
- 7) использование конфликтов и разногласий между конфуцианскими и исламскими странами;
- 8) поддержки представителей других цивилизаций, симпатизирующих западным ценностям и интересам;
- 9) укрепления международных институтов, отражающих и легализирующих западные интересы и ценности, и привлечения к участию в этих институтах незападных стран.

В долгосрочной перспективе отношения Запада и остального мира будут развиваться по следующему сценарию, как предсказывает Хантингтон. Незападные цивилизации и впредь не оставят своих попыток обрести богатство, технологию, квалификацию, оборудование, вооружение – все то, что входит в понятие «быть современным». Но в то же время они постараются сочетать модернизацию со своими традиционными ценностями и культурой. Их экономическая и военная мощь будут возрастать, отставание от Запада сокращаться. Западу все больше и больше придется считаться с этими цивилизациями, близкими по своей мощи, но весьма отличными по своим ценностям и интересам. Это требует поддержания его потенциала на уровне, который будет обеспечивать защиту интересов Запада в отношениях с другими цивилизациями. Но от Запада потребуются и более глубокое понимание религиозных и философских основ этих цивилизаций. Он должен будет понять, как люди этих цивилизаций представляют себе собственные интересы. Необходимо будет найти элементы сходства между западной и другими цивилизациями, ибо в обозримом будущем не сложится единой универсальной цивилизации. Напротив, мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными.

На взгляд Хантингтона, нереальной является парадигма единого мира, где существует или в ближайшие годы возникнет универсальная цивилизация, ибо только всемирная власть способна создать всемирную цивилизацию, как в свое время римское могущество породило почти что универсальную цивилизацию, но только в ограниченных пределах древнего мира.

В связи с крахом социализма в СССР и европейских странах, глубоким кризисом марксизма, конфликт идеологий действительно пришел к концу (или, по крайней мере, значительно ослаб), и причиной современных конфликтов все больше становятся политические и экономические интересы, однако ни цивилизации, ни культуры пока еще нигде не явились основным источником конфликтов. По Хантингтону, нации будут биться за цивилизационные связи и верность цивилизации. На деле они скорее будут драться за свою долю на рынках, учиться конкурировать в рамках мировой экономики, бороться за занятость и ликвидацию нищеты, бедности. В XXI в. борьба разгорится не между цивилизациями, а между богатыми и бедными, т.е. в социальной области. Не доказан и тезис о том, что наиболее кровавые конфликты в истории вызывались именно противоречиями между цивилизациями.

Первая и Вторая мировые войны, которые принесли наибольшие разрушения для участвовавших в них государств, были развязаны в рамках одной (западной) цивилизации. Конфликты пока что всегда происходили преимущественно внутри цивилизаций, которые и сегодня не монолитны, а скорее являются внутренне расколотыми образованиями. Основной потенциал конфликтов заложен внутри цивилизаций, а не вне их. Даже если между исламской и иудео-христианской цивилизациями имеются серьезные социальные, культурные и политические противоречия, то они еще значительно внутри самого мусульманского мира.

Также нельзя рассчитывать, что цивилизационное единство консолидирует конфуцианский мир, тем более, что в Юго-Восточной Азии конфуцианская цивилизация ныне преимущественно занята экономикой, а отнюдь не религией и культурой. Не цивилизации контролируют государства, а государства контролируют цивилизации; братские узы поддерживаются тогда когда это выгодно, когда же нет – о них забывают. Основным действующим лицом на международной сцене будут продолжать оставаться и в XXI в. нации – государства, о чем писал еще Р. Арон, верно спрогнозировавший в свое время «конец идеологий» [3, с. 110].

В Европе и Америке после 11 сентября 2001 г. развивается паранойя по поводу ислама – «силы зла и страха, угрозы христианской цивилизации», которая влияет и на научные круги, но во всех конфликтах с прозападными государствами мусульманский

мир терпит поражения, хотя исламский фундаментализм находится на подъеме, так же как националистические, сепаратистские силы в ряде государств, независимо от их цивилизационной принадлежности.

Удивляет тезис Хантингтона о некоем «конфуцианско-мусульманском блоке» Китая и Северной Кореи, с одной стороны, и Ирана, Ирака и других исламских государств, с другой, способном выступить единым фронтом против общего врага в лице Запада. С большим на то основанием можно было бы говорить об уже имевшем место «христианско-исламском блоке» западных стран (во главе с США) с Кувейтом, Саудовской Аравией и другими исламскими государствами против исламского Ирака во время войны в Персидском заливе.

Ныне Ближний Восток – огромная кладовая нефти. Вместе с тем это клубок не поддающихся развязке межэтнических, культурных, меконфессиональных противоречий и конфликтов.

При таком положении весьма сомнительно, чтобы, например, такие мусульманские страны, как Иран, Кувейт, Ирак, Сирия в обозримом будущем объединились в решимости воевать против какой-либо западной страны или Запада в целом или же против Японии и Китая. Скорее, как показала та же война в Персидском заливе, каждая из этих стран не прочь войти в союз с какой-либо внешней для региона силой, чтобы нанести поражение своему соседу-брату по вере. Нередко факты, приводимые самим Хантингтоном, по сути дела, подрывают его основной тезис. Так, конфликты внутри цивилизаций происходят примерно в 1,5 раза чаще, чем конфликты между разными цивилизациями.

В целом существующие данные свидетельствуют, что число классических межгосударственных войн фактически уменьшается, в то время как число внутрисубъективных конфликтов и войн возрастает.

Поэтому, говоря о перспективах судьбоносных фундаментальных конфликтов, было бы слишком смело утверждать, что причиной решающих столкновений станут различия в уровне социально-экономического развития.

Наиболее опасным представляются конфликты, возникающие внутри той или иной развивающейся страны или между отдельными развивающимися странами, так как маловероятно, что в обозримом будущем возникнет какое-либо военно-политическое противостояние между развитым и развивающимся мирами. У последнего слишком малы ресурсы и велика разобщенность, чтобы он мог выступить единым блоком против несоизмеримо более могущественного высокоразвитого мира. Очевидно, что в обозримой перспективе локальные и региональные конфликты различного масштаба и интенсивности станут наиболее вероятной формой силового решения территориальных, этнонациональных, религиозных, экономических и иных споров.

Особую опасность для всего человечества представляет ядерное оружие. От международного сообщества требуется принятия всех необходимых мер для предотвращения его распространения.

Особенно тревожным представляется тот факт, что постоянно растет число стран, особенно развивающихся, которые производят современные боевые самолеты, баллистические ракеты, вооружения новейших типов для сухопутных войск. В настоящее время 6 развивающихся стран производят 43 вида новейшего оружия по международным лицензиям. Некоторые из них занимаются экспортом оружия, тем самым содействуя созданию рынка покупателей, на котором оружие будет доступно любой стране, способной за него заплатить.

Новые технологии, вызывающие непредвиденные, непредсказуемые и в то же время необратимые последствия, постоянно ставят под сомнение будущее человечества. Они, с одной стороны, расширяют возможности общества, с другой стороны, увеличивают их уязвимость. Чем сильнее зависимость людей от высоких технологий, тем

больше вероятность допустить какую-нибудь трагическую ошибку, глобальный сбой, способные привести к катастрофе мирового масштаба.

В основе усиления противоречий, конфликтов между странами может оказаться фактор убывающих возможностей земли. В течение всей истории человечества от Троянской войны до операции «Буря в пустыне», природные ресурсы составляли одну из ключевых проблем международных отношений. К тому же важнейшей отраслью экономики любой страны остается сельское хозяйство.

В XXI в. человечество столкнется с такими крупномасштабными изменениями, как деградация и истощение пригодных для сельского хозяйства земель, лесов, воды, и рыбных ресурсов. Оскудение природных ресурсов влечет за собой появление множества проблем, которые не могут быть решены развитием науки и технологии. В условиях дальнейшего нарастающего закрытия мира с его обострением ресурсного кризиса, т.е. истощением сырьевых запасов, усилением экологического императива, ростом численности населения, территориальная проблема не может не быть в центре мировой политики.

Территория, которая всегда была главным достоянием и опорой любого государства, отнюдь не перестала играть эту роль, поскольку является основной природно-сырьевых, производственно-экономических, сельскохозяйственных, людских ресурсов и богатства страны.

Мир, в который вступило человечество, не будет более безопасным, чем в период холодной войны. Как бы то ни было, холодная война, создав своеобразную тупиковую или патовую ситуацию в отношениях между двумя сверхдержавами и блоками, вместе с тем обеспечивала стабильность и предсказуемость возможных действий обеих сторон.

В XXI в. усиливается борьба между различными странами и союзами за территории, сырьевые ресурсы, рынки сбыта товаров и источников дешевой рабочей силы. По мнению ряда крупнейших ученых Запада, капитализм вступил в пору затяжного, долговременного кризиса, предсказать последствия которого они не берутся.

Что же касается концепции Хантингтона, то его заслугой является то, что он поставил проблему взаимоотношения цивилизаций перед научной мыслью. Целый ряд идей, высказанных Хантингтоном, подтверждается историей.

Но, на наш взгляд, он абсолютизировал момент противоречивости, конфликтности во взаимоотношениях цивилизаций, упустив из виду момент их взаимовлияния, мирного сосуществования. Еще в течение длительного исторического времени на земном шаре будут существовать и уживаться друг с другом различные цивилизации.

Не может быть единого мира с единой верой, системой мирозерцания и миропонимания, нормами, ценностями, жизненными установками. Единый мировой порядок, если он возможен в принципе, будет существовать как открытое динамическое пространство для свободного сосуществования и самосуществования разнообразных народов, культур, религий, форм миропонимания, ценностно- нормативных систем.

Источники и литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. – 1994. - №1. – С.33 - 48.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. Изд. 2 – е, доп. и перер. – М., 2000.
3. Потапенков А.В. Цивилизация, религия, государство. // Брeга Тавриды. – 1998. – №2,3. - С. 205-214.